Глава 23. Учитель.

Медрея являлся одним из немногих городов, расположенных на континенте Эдрод. По размеру, конечно, не такой большой, как те города, у которых имелся свой замок, но довольно средненький город с вечно суетящимися и куда-то спешащими людьми. Вот где я находился на данный момент.

Моей целью было продать драгоценный камень, добытый из Черепахи. Я уже пробовал продать его и в Гильдии Путешественников и в больших магазинах, но не было абсолютно никакой возможности продать нечто стоящее простому ребенку. Поэтому, чтобы не раскрывать свою личность, я решил сбыть камень, используя подпольную организацию. Организация под названием "Мелисса" была той самой так необходимой мне подпольной организаций Медрея, которая в основном и занималась нелегальными делишками города.

После сбора информации в баре мне удалось получить приглашение в подвал, в так называемую "штаб-квартиру". И вот, в тускло освещенной комнате, я присел перед человеком, который являлся одним из главарей Мелиссы. Мужчина был абсолютно лысым, без единого волоса на голове и с несколькими шрамами, пересекающими его и без того неказистое бандитское лицо, но с осанкой полной достоинства. Сначала он пытался запугать меня своей грудой мышц, но он в сравнении с Лиором, эта демонстрация была для меня всего лишь легким морским бризом, не более. Он не брал в расчет то, что я всего лишь ребенок, облаченный в капюшон, натянутый до самого подбородка, он, должно быть, был человеком, который высоко ценит личные качества. Хотя, он все-таки грамотно умел обводить людей вокруг пальца.

Когда я впервые показал эту штуку, количество поданных мне золотых монет было всего двадцать. Принимая во внимание цену внешнего рынка, предложенный мной товар, стоит не менее пятидесяти штук. Так что, господа? Давайте немного побеседуем, что ли?

— Это абсурд, — высказался я.

Бросив мешок с золотом, поданным мне на стол, я презрительно засмеялся, как бы недовольно и высокомерно откинувшись назад на спинку стула.

— Однако, разве это не справедливая цена? — спросила меня эта груда мышц по имени Оссэн.

— Вы издеваетесь надо мной что ли? Думаете, ребенок не знает нынешних цен на рынке и пришел в это место? Вы настолько низкоуровневая организация, что способны лишь на то, чтобы людей по одежде судить да оценивать?

— Весьма прискорбно, что вы так думаете. Мы — организация, которая имеет довольно большое влияние в городе, и у нас нет особых проблем с деньгами. В худшем случае мы можем расторгнуть сделку, вы понимаете?

— А вот сейчас вы солгали. Так как вещь эта качественная и не появляется на рынке так часто, как хотелось бы. Вы всеми правдами и неправдами стремились бы заполучить ее в свои руки, хотите сказать, что я не прав? — с хитрым прищуром я бросил взгляд на их главаря.

— Ха-ха-ха, похоже, ты понимаешь. Однако... Есть способы заполучить эту вещицу, не вложив ни йены, ты же это тоже понимаешь?

Когда он поднял руку, из темноты выступило несколько его шестерок.

— Ну, тогда... Как теперь поступать, что ты думаешь?

Мужчина опустил руку, не убрав мерзкой улыбки с лица, а его люди, тем временем, вновь скрылись во тьме. Что это? "Я могу размозжить твой череп одним движением руки"... Это то, что он хочет сказать? Какие крайности, как и следовало ожидать от подпольной организации, н-да.

— Это становится все более абсурдным. Вы, ребята, думаете, что эта вещица оказалась у меня случайно?

Я использовал [Поиск], слегка постукивая ногтем по столу, и исходя из добытой информации. Я смог посчитать, что два человека затаились на потолке, один в темноте левого угла и один за той дверью, что располагалась позади меня.

— Двое на потолке, один в углу и один за дверью, вместе с вами всего пять. Если вы в силах заполучить драгоценную черепаху таким количеством, ну же, подойдите же ко мне.

Вы не можете позволить кому-то смотреть на вас сверху вниз во время переговоров или заключения сделки. Даже если вы находитесь в невыгодном положении, если вы начнете показывать свой страх или неуверенность, слишком многое придется поставить на кон, чтобы все исправить.

Действуя исключительно до конца, иногда целенаправленно демонстрируя слабость, вы получаете выгодные для себя условия. Это становится немного сложнее в условиях подпольного мира. В прошлом, да и сейчас мало, что изменилось, поэтому атаковать — это моя основная позиция.

— Что-то не так? Вы хотите, чтобы те двое на потолке, одним махом убили меня, метнув ножи? Или, может быть, вы меня задержите, и пусть другие четверо атакуют вместе?

Когда я выпускаю немного давления, смешанного с маной, человек передо мной проглатывает ком в горле, слегка вспотев.

— Ну, напав меня, Вы запятнаете свою репутацию. Если это произойдет, то как же другие, вам

подобные, будут смотреть на вас? Наверняка все проникнутся недоверием и сделают вывод, что с вами иметь дело категорически не стоит.

Когда я закончил говорить, я прекратил выпускать ману и вынул мифриловый нож, как бы невзначай демонстрируя.

— Однако я совершенно не заинтересован в вашей организации. Я просто хочу тайно продать этот драгоценный камень. Это нормально — проверять меня, но, может, дойдем уже до сути дела?

Эти ребята пытаются выкупить товар дешевле и запугать меня, чтобы просто проверить. Достоин ли я заниматься нелегальным сбытом. Они используют очевидные методы, чтобы выяснить это. Что касается меня, я отступил, напугав их немного, но затем внушил им душевное спокойствие, выразив в них мою полную незаинтересованность, и в довершение ко всему показал дорогой мифриловый нож, чтобы заставить их думать, что я не просто обычный человек.

Я думаю, что они сдадутся после того, как я так много сделал.

— Простите. Ваши способности и ваше понимание… Я осознал все. Мне жаль, что пошел на такие глупости ради пустяковой проверки… — извинился Оссэн.

— Не волнуйся об этом. Это необходимо, пока вы живете в этом мире. Ну, тогда вы купите это?

— Да, мы купим. Что касается цены… Как насчет пятидесяти золотых?

Хм, достаточно пятидесяти золотых монет, но этот парень все еще пытается меня использовать.

— У этого камня высокое качество, и он находится в неповрежденном, целом состоянии. Это штуковина принесет довольно высокую прибыль, если продать ее на аукционе. Сто золотых монет.

— Вы, должно быть, шутите? Мы не только покупаем и продаем вещи. Учитывая наши проблемы, пятьдесят пять золотых.

— Однако, это красивая цифра, но пока еще недостаточно. Любопытные дворяне точно соберутся, чтобы купить это, если вы обработаете его. Девяносто золотых.

— Вы не знаете, как много работать над обработкой? Пятьдесят пять.

— Изготавливать ювелирные изделия — мое хобби. Я обрабатывал другие камни черепахи.

Восемьдесят штук.

— Да?! Понимаю, это великолепно-о. Как насчет семьдесят пяти?

— Теперь похоже на правду.

— Кажется, мы пришли к согласию. Хорошо, тогда я подготовлю все немедленно. Пожалуйста, подождите.

То, что я всучил этому человеку, было лампой, на которую я потратил немного рубинов. Она была посыпана и другими маленькими драгоценными камнями, каждый из которых имел светящийся магический круг. Сама лампа слабо светилась. Она просто восхищала и притягивала взор. Также она не имела никакого практического применения, но благородный аристократ с каким-нибудь странным вкусом вполне мог бы ее приобрести, почему бы и нет.

— Семьдесят пять золотых монет. Будете ли вы проверять?

— Конечно.

Не то, чтобы я ему не доверяю, но в подпольных организациях, не проверяя, заставляешь их чувствовать недоверие. Положить деньги в свой нагрудный карман без проверки может выглядит и круто, но с точки зрения торговца с нижней границы, это просто делает вас недостойными доверия. Когда вы имеете дело с деньгами и ценным товаром, важно правильно наладить доверие. Конечно, так как у меня нет намерения встречаться с этим парнем снова, это может быть лишним в моей ситуации.

— Семьдесят пять штук, я проверил. Ну, тогда я прощаюсь...

— Это были достойные переговоры. Вы уже возвращаетесь?

Он явно был обеспокоен. Не то, что бы у нас сложились хорошие отношения, но этот человек понимал, что мне стоило избегать излишнего внимания и вопросов со стороны других людей с внешнего мира. Обнаружив еще один хороший момент в этой сделке, я понял, что пока этот человек принадлежит к подпольной организации, ему можно доверять.

— Да, да. Поскольку эти золотые монеты теперь мои, Мелисса, как организация, не будет вмешиваться, надеюсь?

— Обещаю. Я даю слово, что Мелисса не будет вмешиваться, несмотря ни на что.

— Я услышал вашу клятву.

Я быстро покинул подвал. Выйдя из переулков на главную улицу, вздохнул. Так как прошло какое-то время, прежде чем я был вовлечен в преступный мир, мысленно я устал. Несмотря на это, я получил высокую цену за свои неприятности, поэтому я куплю что-нибудь для этих ребят и вернусь. Прогуливаясь бесцельного по главной улице, я покупал вещи, которые бросались в глаза.

Интересно, лента для Эмилии, прочные перчатки для Реуса, но что было бы хорошим свадебным подарком для Ноэль и Ди? Думаю, слишком рано пока для детских вещичек, поэтому что-то вроде подвесок отлично подошло бы.

Найдя и купив то, что я хотел, я вышел из города и направился в сторону близлежащего леса. Было бы неплохо сразу вернуться, но мне кажется, что у меня еще было небольшое дельце.

— Выходи!

После моих слов, человек, полностью одетый в черное, показал себя. Он преследовал меня всю дорогу, начиная подвала. Я почувствовал его присутствие с помощью [Поиска], и понял, что этот парень являлся одним из тех, кто окружал меня некоторое время назад. Также я сразу почувствовал, что он не один. Было ясно, что все эти люди недружелюбно настроены. Я полагаю, что сделаю ход первым.

— Кажется, ты не случайно его нашел. Как ты это сделал? — спросил мужчина.

— Думаешь, я настолько глуп, чтобы говорить тебе об этом? Чего ты хочешь? Я полагаю, что получил эти деньги путем честных переговоров.

— Нет, я просто подумал, что слишком много денег для такого щенка. Так что взрослый, вроде меня, пришел забрать их.

Мужчина жадно усмехнулся, взмахнув ножом передо мной. Я ожидал этого в определенной степени.

— Я показался тебе слишком самоуверенным, тогда я расскажу тебе о мире взрослых. Это плата за те бабки, которые ты получил с помощью своего ножа. Такие деньги для такого взрослого и крутого как я.

— У вас нет необходимых навыков обращения с ножом. Осознайте свои способности должным образом.

— Хах, ты действительно нахальное отродье. Эй, ребята, выходите!

Человек поднял руку и крепко сложенные мужчины один за другим… Не появились. Он любопытно огляделся, поднимал и опускал руку несколько раз, но ничего не происходило.

— Черт, эти лгуны предали меня! — злостно прошипел этот легкомысленный человек.

— Нет, нет, они не предавали тебя. Они просто не могут встать. Пока я разговаривал с тобой, я обнаружил их всех и застрелил. Если ты оглядишься и порыскаешь в тени травы, то наверняка найдешь их.

— Довольно! Я могу сделать это один. Я возьму твои бабки и получу повышение. Я устал от всего этого сборища, которое использует этот лысый.

Понимаю, его цель не в деньгах, а в том, чтобы повысить свой статус внутри организации. Стремиться к продвижению, это прекрасно, но сказать, что ты превосходишь этого человека? Этот парень серьезно ошибается.

— Почему все так пресмыкаются перед ним просто потому, что он немного умный? Все побоялись выступать против такого отродья, как ты. Я всем докажу, что я лучше лысого!

Тебе недостает способности распознавать сильных. По крайней мере он понял, что я один из сильнейших после того, как испытал меня, и принял меня достойно. Поскольку опасность всегда дышит в спину в подпольном мире, выживают лишь те, кто способен подчинять людей и управлять ими. Но так как ты этого не понимаешь, ты рано или поздно встретишь свой конец. Скорее всего, ты уже встретил свой конец.

— Ты далеко не такой. [Магнум].

К сожалению, я не святой. Я нанесу ответный удар, если он нанесет свой, всего лишь расплата. Поскольку этот парень явно нацелился на меня, я проделаю это без каких-либо оговорок. Я похоронил бесчисленное количество парней, подобных тебе в моем предыдущем мире. В конце концов я не чувствую вины.

— Что за нахрен!?

Выпущенная пуля прошла через его тюбетейку, и человек, даже не понимая причины смерти, покинул этот мир. Если подумать, это первый раз, когда я убил человек в этом мире… Как я и думал, ничего не испытал. Я не собираюсь делать это без необходимости, но бывают случаи, когда-либо ты убиваешь, либо убивают тебя. Когда-нибудь мне понадобится опыт моих учеников, чтобы прикрыть спину.

Я опустил палец и оценил ситуацию вокруг. Врагов не было. Поскольку я убил члена банды, это могло быть принято, как акт противодействия организации, но у меня было слово этого человека, и на этот раз очевидно, что этот парень действовал сам по себе, а не по наводке его главаря. Я думаю, что все детали будут учтены в рамках их организации. Я позаботился о свидетелях, поэтому раскрывать свою личность не намерен. Так, я со спокойной совестью отправился восвояси.

***

— С возращением, Сириус-сама!

— С возращением, Аники!

Когда я вернулся домой, брат и сестра, которые тренировались в саду, поприветствовали меня. Их соответствующие направления для обучения были выбраны, поэтому они стали тренироваться самостоятельно. Остальное зависело от их мотивации, но, глядя на степень изнеможения парочки, казалось, что занимались они серьезно.

— Я вернулся. Что-нибудь случилось?

— Ничего особенного, — сказала Эмилия.

— Помимо краснощеких Ноэль и Ди, ничего не произошло.

Даже после того, как прошел месяц со свадебной церемонии пары, они все еще обитали где-то в раю. Они занимаются домашними делами и работают, но во время перерывов и приемов пищи они флиртуют. Женатые любят жить позитивно, но из-за такого Эмилия переполняется завистью, а у Реуса возникает негативное впечатление о замужестве.

Я заставил себя согласиться с этим, сказав: "Думай об этом как о болезни, которая со временем успокаивается и оставляет в покое", но я не мог сказать, что это плохо из-за надлежащего воспитания.

— Я вижу. Вы двое закончили тренировку?

— Да, я выполнила свою норму. Я не возражаю, если это будет позже, но не могли бы вы проследить за моей магией, когда у вас будет время?

— Я тоже закончил. Кроме того, я хотел бы пойти к Лиору.

— Хорошо, я подумаю об этом. Во всяком случае, поскольку мне есть, о чем поговорить, я хочу, чтобы вы всех собрали.

— Поняла. Я пойду позову сестру, в гостиной соберемся или где?

Видя, как они делят роли и действуют согласно моим инструкциям, я глубоко задумался, глядя

на их спины.

Эмилия начала напоминать Эрину, а Реус, будучи еще ребенком, начал действовать, держась твердой воли. Наше время жизни здесь почти на исходе, но, когда они накопят опыт, они должны приспособиться жить за пределами этого дома.

Будучи в восторге от духовного и физического роста этих двоих, я направился в гостиную и стал ждать, когда все соберутся.

— Это сегодняшний результат.

Когда я выложил золотые монеты на стол, все округлили глаза. Золотых монет семьдесят пять в общей сложности. В японском йене это семь с половиной миллионов. Учитывая, какие дешевые товары в этом мире, это может быть слишком хорошо.

— Удивительно! Я никогда не видела столько золотых монет! — запричитала Ноэль.

— Я думал, что в лучшем случае будет пятьдесят монет. Но подумать, что вы сможете получить столько… — сказал Ди.

— Эми-чан, кажется, я не понимаю, как это удивительно, — пожаловался Реус.

— Ты поймешь, если я скажу, что одна из них стоит двадцать серебряных монет?

— Ох! Это действительно потрясающе! Но мне не нужно так много!

Брату и сестре не ведомо понятие жадности. Ну, они родились в деревне, где денег не было. Они никогда не выезжали в город, постоянно жили в этом доме. Думаю, что необходимость денег для них просто исчезла.

— Я думаю, Эмилия понимает, но, Реус, деньги имеют значение. Потому что, если у нас не будет этих золотых монет, мы не сможем попасть в школу.

— Ну да. Сколько из них нужно школе?

— Если я правильно помню, надо было около пятнадцати? — спросила Ноэль.

— Это означает, что это пятнадцать монет по три, и еще тридцать монет остается. Что вы будете с ними делать? — спросил Ди.

На самом деле, цена драгоценных камней в пятьдесят монет, которые я получил сначала, была

хорошей, но я увлекся и слишком на много договорился. Ну, слишком много денег это не проблема, и на самом деле я решил, как использовать остатки.

— Ноэль и Ди, вы хотели бы использовать этот шанс, чтобы также пойти в школу?

— Нет. Я думаю, что я уже говорила об этом раньше, но с тех пор как я вышла замуж, у меня больше нет сожалений.

— Даже если вы пойдете школу, деньги все равно будут необходимы. Пожалуйста, используйте остальные на расходы на проживание.

Я сказал это полусерьезно, но, как я и думал, они отказались. Ну, согласно книгам, в школе большинство учеников молоды, так что это, может быть, это их и остановило.

— Хорошо. Тогда я решу, как использовать остатки. Так, Ди. Этот парень придет послезавтра, если я правильно помню?

— Да, он должен прийти послезавтра, в полдень.

— Кажется, я как раз вовремя.

Осталось всего полмесяца до того, как нас выдворят отсюда. Не говоря уже о том, чтобы просто показать свое лицо, этот парень даже не отправил письмо, оповещающее о приезде, поэтому я решил сам отправить ему весточку. Надо закончить все дела, прежде чем я пойду в школу. Послезавтра я встречусь с отцом впервые с момента рождения.

Итак, наступил день «X». Я встретил моего отца, Дориана Бальдомира, в гостиной. Ди стоял за моей спиной, а зверолюди, которых он ненавидит, находились в моей комнате. Ну, это моя первая встреча с отцом с момента появления. Хочу отметить, что его лицо покрыли борозды морщин, а волосы поседели. Он стал несколько толстым. Стало ясно как божий день, что этот человек не запрещает себе ничего. Похоже, он шагает в ногу со старческими болезнями.

— Приятно познакомиться с вами. Меня зовут Сириус.

— Хоу? Вежливо… Трудно поверить, что ты ребенок, рожденный от этой грубой девчонки.

Он молниеносно наносит удар, как говорится "с места в карьер". Более того, я вежливо представился, почему не сделать то же самое?

— Не бери в голову… А где эта слуга? Эрина кажется, если я не ошибаюсь!?

— Эрина умерла несколько месяцев назад. Прямо сейчас я выступаю в качестве хозяина этого дома.

— Наконец-то. Она была неожиданно компетентна в своем деле, но до ужаса раздражала, когда это касалось девчонки.

— Именно благодаря Эрине, я вырос достойным человеком. Не только как слуга, но и как приемный родитель. Она была лучшей женщиной.

— Лучшая женщина? Она промывала вам мозги и вынашивала план захвата моего дома…

Он действительно умеет обвинять людей… У него это получается естественно, но не менее отвратительно. Ди, который стоял позади меня, еле сдерживал свою ярость, напрягаясь всем телом. В добавок ко всему, за дверью стоял страшный гул.

— Остановись, Реус! Ты ничего не сделаешь, даже если вмешаешься!

— Сестра! Этот парень, этот парень плохо говорит об Эрине-сан! Я не прощу его!

— Я могу понять твою ярость, Ре-кун. Но сейчас там Сириус-сама, поэтому прекрати. Пожалуйста, только не устраивай сейчас…

— Ку-у… Черт!

Все это я услышал после того, как хорошенько прислушался. Эти ребята неисправимы, хотя я и велел им подождать в комнате. Продолжайте удерживать Реуса.

— Так шумно. Неужели эти полулюди устроили такой гвалт?

— Пожалуйста, не обращайте на это внимания. Кроме того, причина, по которой я позвал вас…

Когда Ди услышал это унизительное обращение "полулюди", его ярость разгорелась еще больше. Он так пристально смотрел на него, что мог бы и убить взглядом. Серьезно, он в некотором смысле удивителен.

— Давай перейдем к делу, полагаю. Зачем ты позвал меня сюда? Поскольку ты сделал это, вероятно, у тебя есть веская причина.

— Конечно. Причина заключается в том, что я покидаю этот дом. До обещанного времени осталось полмесяца, но-о…

Когда я сказал это, лицо отца исказила гримаса недовольства.

— Нет, категорично нет! Вижу, ты слышал от слуг, но твой уход из этого дома решен. Слишком поздно, я определенно не позволю оттянуть это.

— Это не то. Через полмесяца или еще раньше, я не возражаю. Я решил покинуть дом...

— Тогда что это? Ты мог бы просто уйти сам, даже не вызывая меня.

— На самом деле, у меня есть просьба. Это то, что требует вашего разрешения. Прошу, посмотрите сначала сюда.

Я взял сумку, которую держал Ди, и вытряхнул содержимое на стол. Увидев содержимое, этот человек изумился.

— Это... Золотые монеты? Более того, их больше двадцати!? Ты, ублюдок, где ты это взял?

— Просто удача, но эти деньги сберегались мало-помалу в течение последних нескольких лет. Я отдам тебе эти деньги...

— Хо, хо-хо? Довольно заманчиво…

Как только я сказал, что отдам их, он быстро собрал все и положил себе в сумку. У вас шустрые руки, не так ли?

— Я говорю, что дарю это, но на самом деле, я просто возвращаю то, что должен. Эти деньги предназначены на те расходы, которые вы предоставляли Эрине на мое воспитание. Эрина вела бухгалтерию, поэтому не думаю, что здесь есть какие-то ошибки.

— Хм, действительно, это похоже на нее…

— Я добавил сверху немного. Так что думайте об этом, как о возмещении ущерба.

— Хорошо, тогда я возьму их без всяческих отговорок. Итак, что это за услуга? Только не говори мне о такой глупости, как желание записаться в мои наследники…

— Нет, я совершенно не заинтересован в этом. Я хочу избавиться от этого имени. Я хочу отречения.

Стоит отметить, он этого не ожидал и на мгновение замер. Ну, я дал ему деньги и попросил его отречься от меня, так что это не удивительно. В тот момент, когда меня выгнали из его дома,

от меня отреклись.

Однако, если я буду носить фамилию этого человека, то меня будут преследовать несчастья, а сам я буду окружен какой-то раздражающей ответственностью. Поэтому я решил отрезать все связи с отцом. Я лично хочу услышать слова отречения.

У меня нет желания быть аристократом, и я не думаю о том, чтобы цепляться за это.

Причина, по которой я дал ему деньги, заключается в том, что я хотел должным образом разорвать свою связь с этим человеком. Мне комфортно быть просто Сириусом.

— Ты хочешь отбросить нашу гордую фамилию Дорианов? Ты в курсе, что потеряешь даже титул знатного человека?

— Я понимаю это. Я буду жить не как сын отца, а как сын Арии. Как Сириус.

— Очень хорошо. Это должно было произойти, когда я тебя выгнал из дома. Я, патриарх дома Дорианов, Бальдомир, приказываю тебе. Тебе более не позволено называть себя Дорианом и моим сыном ты больше не являешься!

— Я услышал вас.

Я никогда даже не думал о себе как о твоем сыне, и я не помню, чтобы когда-либо называл себя Дорианом.

— Это все, что я хотел. Спасибо, что приехал.

— Действительно, это того стоило.

Чувствуя вес золотых монет на груди, он выглядел очень довольным. Как же заблестели эти глаза, когда он снова взглянул на мешок с золотом. Я даже не представляю, сколько денег он собирается потратить в городе на обратном пути.

— Итак, осталось полмесяца, не так ли? Я отправлю кого-нибудь к этому времени. Я прикажу им выгнать тебя, если ты не унесешь ноги в срок.

— Понятно. Я уйду из этого дома через полмесяца.

Бальдомир высокомерно покинул этот дом.

Итак, это была первая и последняя встреча отца и ребенка, так я стал просто Сириусом.

— Сириус-сама, — произнес Ди.

Когда Бальдомир ушел, Ди издал мучительный возглас.

— Эрина–сан терпела это всякий раз, как виделась с ним…

— Похоже на то. Я не знаю, сколько раз они встречались, но она была сильной личностью… — остановился Ди. — Я разочарован. Ария-сама, Сириус-сама, Эрина-сан, даже Ноэль посмеялись. Я чувствую себя разбитым из-за того, что я не могу ничего сделать.

— Нет, ты хорошо выстоял. Нельзя предугадать, как он мог себя повести, ты вел себя спокойно ради Ноэль. Ты можешь гордиться.

— Эти слова достойны, чем я заслуживаю.

— Кроме того, я уже не благородный человек. В то же время вы, ребята, были уволены. Поэтому не нужно относиться ко мне с уважением, поняли?

— Нет. Даже если вы не благородный, то все равно мой учитель — Сириус-сама, — сказал Ди.

— Я тоже так думаю! — закричала Ноэль.

— Я тоже! Я — слуга Сириуса-самы на всю жизнь! — внесла и свою лепту Эмилия.

— Я тоже, Аники!

Все собрались за моей спиной и чувствуют себя одинаково. Смотрят на меня глазами, полными доверия. Похоже, что отношения, которые мы выстроили, были не напрасны.

— Отец Сириуса-самы… Хороший…

— Он больше не мой отец или кто там еще, так что вы можете называть его, как хотите, и наговаривать на него. Я не возражаю.

— Понятно. Тогда этот человек действительно ужасен. Даже если он бесчувственный, но, чтобы быть таким холодным к своему собственному ребенку, не может быть такого.

— Да, это верно! Он даже высмеял Эрину-сан! Я думал о том, чтобы порезать его на кусочки, если бы тебя не было, Аники!

Племя серебряного волка — это раса, которая дорожит своей семьей. Поэтому они не могут простить такого человека. Ты еще более разъярен и жалуешься больше меня, но ты должен был узнать о существовании таких мерзких людей.

— Он ненавидит зверолюдей, поэтому были времена, когда меня сильно доставали. Но Ария-сама и Эрина-сан защитили меня, так что ничего серьезного не случилось.

— Даже не понимаю, почему он их ненавидит? Ты ведь такая милашка.

— Дорогой!

— Ноэль!

У вас действительно есть проблемы с самоконтролем. Я даже не могу предугадать, что может заставить их создать "Мир Любви".

Когда я прочистил горло, они оба запаниковали и попытались вернуть диалог в нужное русло.

— Вы действительно хорошо сдержались, Сириус-сама. Если бы это была я, и как только он плохо сказал бы об Эрине-сан, я бы ударила его!

— Да, врезать бы ему как следует! — поддакнул Реус.

— Вы действительно думаете, что я ничего не сделал?

— Не говорите только... Вы всучили ему подделки?

— Нет.

Те золотые монеты, которые я дал Бальдомиру, действительно настоящие, но я припечатал туда кое-какой трюк.

— Я поставил [Усиление] с задержкой на некоторые из этих золотых монет. В какой-то момент золотые монеты разлетятся под силой моего заклинания.

Я плотно прикрыл [Усиление] маной, и со временем эта мана медленно рассеется, создавая замедленную активацию магии. То же, что я использовал тогда с черепахой. Это произойдет через несколько часов после того, как я вручил их. Вероятно, это вызовет шумиху. Он, несомненно, испытает всю мощь на себе или окажется в неприглядном виде, пытаясь собрать разлетевшиеся монеты.

Когда я объяснил им все, слуги одобрили мой поступок поднятием обеих рук.

— Как и ожидалось от Сириуса-самы! Хотя я не увижу этого, но меня так радует то, как он будет выглядеть в этот судьбоносный момент! — съязвила Ноэль.

— Хе-хе, так ему и надо, — поддержал Реус.

— Парень, который не дорожит своей семьей, заслуживает страданий, — глубокомысленно изрекла Эмилия.

— Он получит по заслугам, — внес и Ди свою лепту в этот Диалог.

Некоторое время они отмахивались от этого, но пришло время начать следующую операцию. Я хлопнул в ладоши, чтобы снова вернуться к разговору.

— Хорошо, давайте оставим этого поддонка и перейдем к следующей цели. Все готовы уйти?

— Да, ничего не забыли, — ответил Ди.

— Дом полностью очищен. Он теперь как новенький, — сказала Ноэль.

— Без проблем.

— Я готов идти в любое время!

Радостно кивнув на все ответы, я громко повысил голос.

— Очень хорошо. Значит, вечеринка! Сегодня мы будем веселиться всю ночь!

— Да!!!

Подготовка к выселению завершена. Мы покинем этот дом завтра. Я решил уехать на следующий день после того, как Бальдомир совершил отречение. Так как я легко передал ему столько денег, он мог прийти, чтобы ограбить этот дом, думая, что у меня есть больше. Поэтому, чем скорее мы уедем, тем лучше. Я сказал "в течение полумесяца", так что он никогда не подумает, что мы уйдем на следующий день.

— Сириус-сама, но что вы будете делать с именем дома?

— А ведь точно! Это будет необходимо, когда я окажусь на улице, да?

Я задал этот вопрос Ноэль, готовясь к вечеринке.

Название дома... Дом сейчас зовут Дориан, от которого я как раз отрекся. Может ему подойдет название Силверлион, как у Реуса и Эмилии. Конечно, у Ноэль и Ди тоже есть фамилии, но так как они простолюдины, они не имеют права называть дом своим именем. Название дома в основном используется только дворянами. Но это публичный позор, если у дома нет имени, поэтому надо что-то придумать.

— Вы можете назвать себя Эдландом, как Ария-сама, — предложила Ноэль.

— Я бы тоже так хотел, даже несмотря на то, что они пали, ведь Эдланды были дворянами. Но если вдруг существует еще одна родословная, это может стать слишком проблематичным.

— Тогда давайте придумаем новое имя. И оно постепенно вознесется в этом мире. Эх, как легенда, — предложила Эмилия.

— Это не тот способ, с помощью которого я хочу подняться в мире, хотя...

— Все возможно. Я могу с уверенностью сказать, что, имея такую власть, вы обязательно станете знаменитыми, Сириус-сама.

Я просто хочу воспитать учеников, и у меня нет абсолютно никаких намерений становиться знаменитым. Пока я раздумывал над этим, Ноэль собрала всех и поспешно начала собрание, чтобы принять решение о новом названии дома.

— Давайте начнем первую встречу! Подумаем о доме Сириуса-самы! Аплодисменты!

Я уверен, что она сказала все это, дабы создать драму.

Рядом с ней раздавались аплодисменты, и зверолюди начали раздавать идеи одна за другой.

— Я думаю о чем-то вроде королевского имени. Имя, ассоциирующееся с силой, кажется подходящим, — выдвинул идею Реус.

— Как насчет чего-то типа Дракона? — сказала Ноэль.

— Я не возражаю, чтобы имя было таким же, как наше. Сириус Силверлион... Кажется подходит, так как это похоже на имя мужа...

— Что ты сказала в конце, Эми-чан? Но я соглашусь с тем, что оно может быть таким же, как и у нас! Это как настоящий брат!

Это безнадежно. Никто не знает, какое имя они придумают, если я оставлю это всецело на них. Я сам все решу.

Я думал о сохранении имени из прежней жизни, но как обычно, не могу его вспомнить.

Простое, не слишком яркое имя, представляющее меня настоящего.

Представляющее меня… Стремящегося стать педагогом… Учителем?

— Тичер…

— Ти-чер? Брат, что это значит?

— В моей предыдущей жизни — это не так. По старой литературе, это означает — учитель, кажется.

— Тичер… Идеально подходит для Сириуса-самы. Я думаю, отличное имя.

— Я тоже! Сириус-сама — наш господин и учитель! — закричала Ноэль.

— Он знает все, поэтому дом будет похож на имя человека, который его носит. Вам подходит.

— Решено… Не так ли?

— Да, меня зовут Сириус Тичер.

Итак, имя моего дома было выбрано.

После этого мы провели вечеринку, а вместе с тем и последнюю ночь в этом доме все вместе.

На следующее утро, закончив приготовления, мы выстроились перед домом. Я пробыл в этом доме восемь лет. Очевидно, что у меня к нему привязанность, и мне не хочется оставлять его. Даже брат и сестра пролили слезы по нему, хотя прожили здесь не так много, а Ди с Ноэль просто молча смотрели на него. Казалось, что они предались воспоминаниям.

Мы не можем цепляться за воспоминания всю жизнь. Нельзя начать что-то новое, пока не отпустишь старое. Я коснулся плеч Силверлионов и повернулся спиной к дому. Вслушиваясь в шаги слуг позади, я упрямо иду только вперед, не оглядываясь. Я ухожу… Эрина-сан.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/77559